

2. Про охорону праці : Закон України від 14.10.1992 № 2694-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 49. – Ст. 668.

3. Прилипко С.М. Трудове право України : [підручник] / С.М. Прилипко, О.М. Ярошенко. – 4-те вид., перероб. і доп. – Х. : ФІНН, 2011. – 800 с.

4. Кодекс законів про працю України, затв. Законом УРСР від 10.12.1971 № 322-VIII // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1971. – № 50 (Додаток). – Ст. 375.

5. Про основи соціальної захищеності інвалідів в Україні : Закон України від 21.03.1991 № 875-ХІІ // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 21. – Ст. 252.

6. Про реабілітацію інвалідів в Україні : Закон України від 06.10.2005 № 2961-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 2–3. – Ст. 36.

7. Вигдорчик Н.А. Теория и практика социального страхования / Н.А. Вигдорчик. – 3-е изд. – М. : Книга, 1923. – 151 с.

8. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СРСР : [учебник] / В.С. Андреев. – М. : Юрид. лит., 1987. – 352 с.

9. Биба Н.М. Правове регулювання трудових відносин з інвалідами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.05 / Н.М. Биба. – Х., 2011. – 19 с.

10. Декларация о правах инвалидов : резол. Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1975 // Международные акты о правах человека : собр. документов. – М. : НОРМА-ИНФРА, 2000. – С. 341–342.

11. Третий доклад комитета В: Всемирная Организация Здравоохранения от 24.05.2005 № А58/59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.who.in>.

12. Конвенція про права інвалідів (ООН) // Юридичний вісник України. – 2007. – № 14. – Ст. 263.

13. Про ратифікацію Конвенції про права інвалідів і Факультативного протоколу до неї : Закон України від 16.12.2009 № 1767-VI // Голос України. – 2009. – № 249.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРМАНСКОГО ТРУДА КАК ФОРМА РЕПАРАЦИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Михаил КАМЫШАНСКИЙ,

аспирант кафедры международного права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The paper researches the use of German labor as a form of reparations after World War II. It analyzes the legal, historical literature and international legal documents on the use of German labor as a form of reparations after the World War II. It looks into the stages of the negotiation process with regard to assigning the use of German labor as a form of post-war reparations. The issues of evaluation of German labor are analyzed. The author raises questions as to the export of German scientists as a specific form of the use of German labor after the Second World War. The conclusions contained in the paper qualitatively expand and complement the scope of scientific knowledge in the field of World War II reparations.

Key words: use of German labor, post-war reparations, prisoners of war, World War II.

Аннотация

В статье проводится исследование особенностей использования германского труда как формы репарации после Второй мировой войны. Осуществляется анализ юридической, исторической литературы и международно-правовых документов по вопросам использования германского труда как формы послевоенной репарации после Второй мировой войны. Рассматриваются этапы переговорного процесса касательно закрепления использования германского труда как формы послевоенной репарации. Анализируются вопросы оценивания германского труда. Затрагиваются вопросы о вывозе немецких учёных как специфической формы использования германского труда после Второй мировой войны. Содержащиеся в статье выводы качественно расширяют и дополняют сферу научного познания в области репараций после Второй мировой войны.

Ключевые слова: использование германского труда, послевоенные репарации, военнопленные, Вторая мировая война.

Постановка проблемы. К началу XXI ст. Комиссией международного права ООН (далее – Комиссия) была завершена работа по кодификации норм международно-правовой ответственности, на основании которой был принят Проект статей об ответственности государств (далее – Проект). Несмотря на то что вопросам о формах возмещения ущерба была посвящена целая глава, некоторые из них остаются всё ещё не разрешёнными. История и практика применения репарационных обязательств после Первой и Второй мировых войн свидетельствует о том, что такая форма репараций, как использование труда, практиковалась странами-союзницами наравне с другими формами послевоенных репараций, но закрепления в Проекте данная форма репарации так и не получила.

В историю войн тесно вплетена история военного плена как их неотъемлемая составляющая. Во время бое-

вых действий военнопленные, как правило, становятся единственной сферой коммуникации между враждующими сторонами. А в первой половине XX ст. военнопленные имеют для государств-участников международных конфликтов наряду с дипломатическим еще и экономическое значение. К сожалению, война – это время, когда любое общество теряет свою толерантность. Это ярко продемонстрировала беспрецедентная по масштабам как личностных, так и общенародных трагедий Вторая мировая война. С ее началом были сведены на нет все предыдущие достижения мировой общественности, призванные цивилизованно урегулировать режим военного плена, который отныне превращается, с одной стороны, на механизм массового уничтожения противника, с другой – в средство трудовой эксплуатации.

Масштаб разрушений и нехватки трудовых ресурсов после Второй мировой войны привели руководство

стран-союзниц к мысли об использовании военнопленных как огромного трудового ресурса для восстановления разрушенных войной экономик. Именно использование принудительного труда военнопленных стало одной из черт послевоенного времени и одной из форм репарации.

Актуальность темы. Актуальность статьи заключается в том, что использование труда как форма репараций в послевоенный период еще недостаточно изучена как в отечественной, так и в зарубежной доктрине международного права. Если другие формы послевоенных репараций получили должное обоснование на теоретическом и практическом уровнях, то использование германского труда требует уточнений. Исследование вопроса использования труда как форма репараций в международном праве позволит взвешенно и непредвзято осмыслить ту роль, которую они сыграли для восстановления экономик в послевоенный период.

Среди исследований, затрагивающих рассматриваемую нами проблему, следует выделить работы российских историков: М. Семиряги [1], М. Колера [2], П. Кнышевского [3], К. Коваля [4]. Положительной стороной данных работ является то, что их авторы опираются на богатый архивный материал и свидетельства очевидцев. Вопросы, связанные с поступлением в СССР немецких репараций, анализируются в работах С. Вискова [5] и А. Филитова [6]. Важным достоинством данных исследований стало то, что в них впервые в постсоветской историографии был поднят вопрос о роли репараций в восстановлении экономики СССР. Историографию проблемы немецких репараций рассматривает в своей монографии российский историк В. Пянкевич [7].

Вопросы депортации технической интеллигенции и немецких учёных освещены в работах Д. Кирсанова [8] и А. Рудевича [9].

Цель статьи – выявление особенностей использования труда как форма послевоенной репарации после Второй мировой войны.

Изложение основного материала исследования. В результате немецкой оккупации было разрушено огромное количество промышленных районов стран-союзниц, а их восстановление

требовало привлечения огромных материальных, финансовых и человеческих ресурсов. Поэтому решение об использовании германского труда для преодоления негативных последствий войны становится значимым фактором реконверсии, ведь в первую очередь стояла проблема восстановления промышленного потенциала стран-союзниц.

Систематическое использование рабочих рук пленников началось уже начиная со второй половины 1942 – начала 1943 г. в СССР, ведь в условиях военного времени удерживать огромный иностранный контингент без всякой экономической выгоды было недопустимым.

Официально данная проблема была затронута в 1943 г. замнарком иностранных дел М. Литвиновым в записке к наркому иностранных дел В. Молотову от 09 октября 1943 г., подготовленной к обсуждению вопросов послевоенного устройства Германии на Конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (Москва, 19–30 октября 1943 г.). В разделе «Репарации» он отметил: «Использование германской рабочей силы имеет в виду главным образом отправку немецких рабочих или военнопленных в страны, которым Германия обязана выплачивать репарации. <...> Было бы, может быть, целесообразно теперь же ознакомить союзников с нашими предложениями о компенсации наших потерь главным образом за счет орудий производства германской промышленности и рабочей силы...» [10, с. 291–292].

Следующим этапом, на котором обсуждалась такая форма послевоенных репараций, как использование германского труда, стала Крымская конференция, по итогам которой в Протоколе о переговорах по вопросу о репарациях натурой с Германии [11, с. 67] главы стран-союзниц закрепили использование германского труда как одну из форм послевоенных репараций. Таким образом, данная форма послевоенных репараций была закреплена на наивысшем уровне.

Если правительство СССР прямо заявляло о своём желании использовать германский труд в качестве репараций, то правительства США и Великобритании относились к данному

вопросу без энтузиазма, о чём свидетельствует записка И. Майского В. Молотову от 09 октября 1944 г. «Позиция США и Англии и наши возможные аргументы», где говорилось: «Представление англичан и американцев о формах возможных репараций в сильной степени скованно рутинной прошлого. <...> Репарационные платежи в форме использования германского труда допускаются, хотя вопрос этот вызывает внутри США и Англии большую полемику. Единодушно признается, однако, что данная форма репараций мыслима только для СССР, но не для капиталистических стран» [10, с. 554–555].

Таким образом, следует согласиться с мнением Д. Кирсанова, который отмечает, что «в основном, такая форма «репарации» (использование германского труда) была характерна для Советского Союза, как наиболее пострадавшей в ходе войны стороны. На советской территории к тому времени находилось в общей сложности около 3,5 млн. военнопленных» [8]. «Это был очень важный пункт в возмещении ущерба, понесенного советским народным хозяйством во время войны: пленные немцы отработали 1 077 564 200 человеко-дней, выполнив работ и произведя продукции на сумму около 50 млрд. руб.» [12]. Что касается УССР, то восстановление ее экономики приобрело стратегическое значение в связи с тем, что промышленность претерпела значительные потери, связанные с эвакуацией предприятий в начале войны, непосредственными боевыми действиями и жесткой оккупационной политикой на территории республики.

Генерал-лейтенант Ф. Боков в мемуарах вспоминает, как во время встречи с членами магистрата А. Микояну задали вопрос о дальнейшей судьбе немецких военнопленных в СССР, на что последний ответил: «Военнопленные содержатся в СССР в соответствии с международными правилами. Отправить их сразу домой мы не можем. Что же вы хотите: фашистские захватчики разрушили половину нашей страны, сожгли тысячи городов и сел, а теперь вот так отпустить? Нет, пусть поработают, помогут восстановить хотя бы часть разрушенного» [13, с. 386].

Использование труда немецких военнопленных в восстановлении экономики продолжалось вплоть до 1955 г.,

когда был издан указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому все пленные граждане ФРГ досрочно репатриировались на родину (подразумевались те, кто был осужден за военные преступления) [14].

В подтверждение позиции Д. Кирсанова имеется возможным указать тот факт, что накануне Крымской конференции послом СССР в Великобритании И. Майским была направлена В. Молотову «Формула по репарациям с Германии», где в параграфе «Требования СССР» он подытожил: «В отношении использования германского труда СССР должно быть гарантировано среднее ежегодное получение пяти миллионов немецких рабочих различных квалификаций (включая высококвалифицированные технические кадры) в течение 10 лет после окончания войны – в качестве репарационных рабочих» [10, с. 603, 604].

К использованию германского труда как форме репараций следует так же отнести работу граждан Германии в так называемых «советских акционерных обществах» (далее – САО). В послевоенное время СССР плотно занимался демонтажем немецких как военных, так и промышленных предприятий, но, осознав, что демонтаж промышленных предприятий в счёт репараций был болезненным для Германии (поскольку немецкие рабочие теряли свои рабочие места), в СССР приняли в 1947 г. решение прекратить дальнейший демонтаж и на базе 119 крупных предприятий, предназначенных для демонтажа, создать САО, которые оставались бы на территории Восточной Германии. «Было создано 31 советское акционерное общество с общим уставным капиталом 4 200 млрд. марок» [4, с. 333]. Л. Василенко, анализируя масштабы деятельности САО, приводит следующие данные: «В 1950 г. доля САО в промышленном производстве ГДР составляла более 22 процентов. В энергетике, электронике и особенно в химической промышленности – она была даже значительно выше» [15, с. 3].

Использованием германского труда также является работа немецкой технической интеллигенции. Некоторые технические кадры принудительно вывозились в СССР и, как пишет М. Колеров, «поступали не в общие лагеря военнопленных, а в так называемые

«шарашки», закрытые лагеря для научно-технических кадров, через которые прошли тысячи их советских коллег, или непосредственно на закрытые производства, работавшие в интересах военной науки и промышленности» [2]. А для тех, кого невозможно было вывести, в Советской оккупационной зоне было создано «около 200 технических бюро, около 50 экспериментальных цехов и лабораторий» [15, с. 4]. На данных объектах работало огромное количество немецких технических кадров, что способствовало поднятию экономического уровня СССР. В этом плане Управление по делам военнопленных и интернированных СССР большое значение придавало организации технической разведки в лагерях и выявлению ведущих специалистов среди военнопленных. Ведь эффективность труда контингента лагерей в значительной степени зависела от того, в какой степени осуществлялось на практике использование пленников в соответствии с гражданской специальностью каждого из них. В СССР с данной проблемой справлялись в соответствии с приказом НКВД СССР от 11 января 1945 г. № 0014, согласно которому учет специалистов, работавших в лагерях для военнопленных и интернированных, должен осуществляться отделами кадров НКВД республик и УНКВД краев и областей. Развитие данная идея получила 19 июня 1945 г. с выходом распоряжения народного комиссара внутренних дел СССР «Об учете специалистов, работающих в лагерях НКВД для военнопленных и интернированных» № 132, в котором предлагалось «взять на учет всех специалистов с законченным высшим и средним специальным образованием, работающих в лагерях, и в дальнейшем учитывать их в общих квартальных отчетах о движении специалистов ... Предоставить в отдел кадров НКВД СССР по установленной форме на указанных специалистов контрольные списки о состоянии учета на 1 июля 1945» [16, с. 617].

Впоследствии для упорядочения использования военнопленных по специальностям созданы специальные квалификационные комиссии в составе представителей хозорганов, задачей которых стала проверка всех военнопленных, которые не имели документальной характеристики их специальности.

При лагерях создавались технические бюро, куда привлекали наиболее квалифицированных специалистов, которые работали без отрыва от производства над разного рода проектами и новаторских изобретений. Советская власть в первую очередь интересовалась ведущими специалистами по физике, строительству, металлургии, механике, электротехнике, архитектуре, авиации, ракетостроения, горного дела, автомобилестроения.

Но далеко не все пленные хотели работать в пользу СССР. Они намеренно скрывали свою гражданскую профессию, не давали полных правдивых показаний о своей трудовой и научно-исследовательской работе на родине, а также о нововведениях, внедренных ими в области науки и техники.

Так, пленный николаевского лагеря № 126 Нитша Фридрих Эмиль, 1906 г. р., оказался профессором филологии. В 1929–1933 гг. читал лекции в Гентском университете (Бельгия), в 1933–1940 гг. жил в г. Дрезден и занимался герменевтикой. Кроме этого, изучал электротепловую энергию, проводил в данной области опыты. Нитша неоднократно заявлял, что он убежденный анархист и своих знаний СССР не даст. Но в дальнейшем изъявил желание работать на СССР в области электротепловой энергии и обещал свои научные достижения, которые считал нововведением в науке, при создании ему надлежащих условий воспроизвести в лагере. Нитша перевели из общей бригады в особые улучшенные условия содержания, создали надлежащую обстановку для работы [17, с. 122].

Что касается вопросов оценивания германского труда, то М. Семиряга пришёл к выводу, что «для оформления репарационных наряд-заказов принимались цены 1944 г. Советские власти считали, что в условиях того времени такое решение вопроса цен было единственно возможным и корректным, т. к. обеспечивало возможность сохранения для немецких предприятий прежних условий работы над репарационными заказами, избежание излишней дезорганизации хозяйственной жизни в советской оккупационной зоне, а также осуществление такой финансовой политики, которая была бы направлена на сохранение прежнего уровня цен и недопущения их дальнейшего роста [1, с. 128].

Следующей формой проявления использования германского труда считается вывоз немецких учёных из Германии и использование их умственного потенциала. После Второй мировой войны СССР, США и Великая Британия активно вывозили немецких учёных из своих оккупационных зон. Стоит отметить, что «охота» за немецкими учёными началась ещё до окончания Второй мировой войны. Как ни странно, первая разведка за научным потенциалом Германии была организована правительством Франции. В 1943 г. ими была создана специальная разведывательная служба «Марко Поло», задачей которой было отслеживание путей перемещения, легализации и внедрения научно-технических разработок Третьего Рейха.

По примеру Франции правительство США в 1944 г. создаёт «Комитет промышленно-технической разведки», который в рамках секретной операции «Пасмурная погода» (Overcast) занимался вывозом немецких учёных для работы в США. Из-за разглашения данных об этой операции правительству США пришлось переименовать её в «Скрепку» (Paperclip) [8]. По результатам данных операций более 700 учёных из нацистской Германии были вывезены в США и «приняли непосредственное участие в формировании и вошли в состав ЦРУ, АНБ и других правительственных учреждений США» [9]. В основном вывозились немецкие учёные в сфере ядерной физики, химии, медицины.

Спецслужбы Великой Британии старались не отставать от своих коллег из США в вопросе вывоза учёных. Д. Кирсанов отмечает: «Со стороны Великобритании в данном направлении действовало специальной подразделение разведки королевских ВМС – 30 штурмовой отряд, возглавляемый Я. Флеменгом» [8].

В вопросе эвакуации немецких научных кадров с территории Германии СССР также действовал активно. Уже в мае 1945 г. особые подразделения СССР начали поиск ценных научных специалистов, и к октябрю 1946 г. число вывезенных в СССР учёных и их семей составляло около 10 000 человек. Только в результате проведённой операции под кодовым названием «Осоавиахим», как отмечает Р. Болдырев, «на территорию Советского Союза было

препровождено 2 370 ученых и инженеров и около 4 600 членов их семей – это около 84% всех научно-технических кадров, вывезенных за все время советской стороной» [18, с. 63]. А к 1948 г., как отмечает М. Семирягин, «около 200 тысяч немецких специалистов были вместе с семьями вывезены в СССР. Первой была группа ученых-ядерщиков, за ней последовали ракетчики и химики» [1, с. 139–143]. Вывоз такого огромного количества учёных в СССР объясняется попыткой преодоления монополии США в сфере ядерных технологий.

По данным немецкого профессора-химика П. Тиссена, в общем государством-победителями вывезено из Германии более 2 тыс. ученых и специалистов, которых П. Тиссен называет мозгом нации. И этот мозг, по его выражению, «вырезанный из нее вместе со всем тем, чего достигла нация, то есть со всеми результатами исследований, патентами и т. д. Все это досталось победителям и влилось в их научный и хозяйственный организм» [19, с. 352].

Несмотря на то что правительства США и Великобритании показывали явное недовольство в вопросах использования труда как формы репарации, ими было принудительно вывезено более 1 000 германских учёных для работы на страны-союзницы. И это понятно, ведь вывоз немецких учёных и использование их умственного труда сыграл огромную роль в развитии науки и техники стран-победительниц, потому как к середине XX ст. Германия была самым развитым государством с огромным техническим и научным потенциалами, который, в конечном итоге, был применён в других государствах.

Выводы. Использование германского труда как формы репарации после Второй мировой войны привнесло огромный вклад для восстановления экономического и технического состояния всех стран-победительниц. Несмотря на то что данная форма репарации не получила чёткой детализации в материалах послевоенных конференций и некоторые страны-союзницы относились к ней с осторожностью, использовалась она наравне с другими формами репараций. Таким образом, трудовое использование иностранных военнопленных, в том числе высококвалифицированных, стало фундаментом для восстановления

экономического состояния не только СССР, но и других стран-союзниц. Кроме того, они стали мощным импульсом к техническому прогрессу в советской промышленности.

Список использованной литературы:

1. Семиряга М.И. Как мы управляли Германией / М.И. Семиряга. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995. – 417 с.
2. Колеров М.А. Военнопленные в системе принудительного труда в СССР (1945–1950 гг.) / М.А. Колеров // Отечественные записки. – 2003. – № 3 (12). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.strana-oz.ru/2003/3/voennoplennye-vsisteme-prinuditelnogo-truda-v-sssr-1945v1950#s22.
3. Кнышевский П.Н. Добыча. Тайны германских репараций / П.Н. Кнышевский. – М. : Соратник, 1994. – 144 с.
4. Коваль К.И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне / К.И. Коваль. – М. : РОССПЭН, 1997. – 447 с.
5. Висков С.И. Союзники и «германский вопрос» 1945–1949 гг. / С.И. Висков, В.Д. Кульбакин. – М. : Наука, 1990. – 301 с.
6. Филитов А.М. Германский вопрос: От раскола к объединению: Новое прочтение / А.М. Филатов. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 240 с.
7. Пянкевич В.Л. Репарации и труд военнопленных как источники восстановления экономики СССР после Второй мировой войны: (Вопросы историографии) / В.Л. Пянкевич. – СПб. : Нестор, 1999. – 29 с.
8. Кирсанов Д. Вопрос о репарациях Германии после Первой и Второй мировых войн / Д. Кирсанов // Познавательный. – 2015. – № 20. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.poznavatelnyy.pf/all/vopros-o-reparacijah-germani-posle-pervoi-i-vtoroi-mirovyh-voin.html.
9. Рудевич А. Как США и СССР боролись за «мозги» Третьего Рейха / А. Рудевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.russian7.ru/2015/02/kak-ssha-i-sssr-borolis-za-mozgi-tret.
10. СССР и Германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Фе-

дерации : в 2 т. / сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. – М. : Международные отношения, 1996. – Т. 1 : 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. – 1996. – 784 с.

11. Протокол о переговорах между главами трех правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XI. – М., 1955. – 199 с.

12. Веремеев Ю. Долгий русский плен / Ю. Веремеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.army.armor.kiev.ua/hist/dolgplen-2.shtml.

13. Боков Ф.Е. Весна победы / Ф.Е. Боков. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1980. – 446 с.

14. О досрочном освобождении германских граждан, осужденных судебными органами СССР за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1955. – № 17.

15. Василенко Л.В. Решение проблемы германских репараций союзниками по антигитлеровской коалиции (1945–1953 гг.) / Л.В. Василенко // Вестник НВГУ. – 2009. – № 2. – С. 5.

16. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М.М. Загоруйко, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская ; под ред. М.М. Загоруйко. – М. : Логос, 2000. – 1120 с.

17. Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы / В.Б. Конасов. – Вологда : Из-во Вологод. ин-та повышения квалификации пед. кадров, 1996. – 320 с.

18. Болдырев Р.Ю. Малоизвестные формы взимания германских репараций после Второй мировой войны / Р.Ю. Болдырев // С именем Ломоносова : сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и студентов. – Архангельск, 2002. – 318 с.

19. Тиссен П. Расцвет и упадок германской науки в период Второй мировой войны / П. Тиссен // Итоги Второй мировой войны. – М. : Издательство иностранной литературы, 1957. – С. 335–355.

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ БЕЗОПАСНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ МОРСКИХ СУДОВ: КОММЕНТАРИЙ К ГЛАВЕ I РАЗДЕЛА II КОДЕКСА ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ УКРАИНЫ

Ольга КЛЕПИКОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры хозяйственного права

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

Questions of maritime safety as part of transport security from the position of economic law are discussed in the article. The question of the relationship between the concepts of the ship, sea ship, trading ship is offered for consideration. Signs that give grounds to consider the ship as an object of property relations in the economic are summarized in the article. It is argued that the concept of an objective definition of a ship, in particular the definition of its object relations. The author draws attention to the correlation of the notions "owner of the ship" and "operator of the ship". The procedure of identification of the ship is mandatory and is considered as the basis of safe operation of the ship. Scientific commentary on individual articles of Code of trading navigation of Ukraine is offered to attention of readers.

Key words: transport, sea transport, trading navigation, ship, safety of navigation.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы безопасности мореплавания как составляющей транспортной безопасности с позиции хозяйственного права. Поднимаются вопросы соотношения понятий «судно», «морское судно», «торговое судно». Обобщаются положения, квалифицирующие судно как объект имущественных отношений в сфере хозяйствования. Аргументируется объективная концепция определения судна, в частности определения его объектом правоотношений. Обращается внимание на соотношение понятий «судовладелец» и «собственник судна». Соблюдение процедуры идентификации судна рассматривается как основание безопасной эксплуатации судна. Предлагается научный комментарий к отдельным статьям Кодекса торгового мореплавания Украины.

Ключевые слова: транспортная система, морской транспорт, торговое мореплавание, морское судно, безопасность судоходства.

Постановка проблемы. В условиях развития транспортной системы Украины и ее вхождения в европейскую и международную транспортные системы вопросы безопасной эксплуатации морских судов приобретают особое значение, поскольку они являются предпосылкой получения членства в международных транспортных организациях и гарантией надлежащего уровня государственного регулирования торгового мореплавания, что обеспечивает общественную безопасность в целом.

Актуальность темы связана с отсутствием системного исследования вопросов безопасности эксплуатации морских судов с позиции хозяйственного права.

Анализом проблем транспортной безопасности занимаются И. Авери-

чев, Г. Гудема, Ю. Степаненко и другие ученые. В статье также используются напечатанные ранее труды автора.

Целью статьи является обобщение специальных нормативных актов Украины по вопросам безопасности мореплавания, научно-практический комментарий отдельных статей Кодекса торгового мореплавания Украины (далее – КТМУ).

Изложение основного материала исследования. Для определения предпосылок безопасной эксплуатации морских судов обратимся к основным теоретическим вопросам. Один из таких касается соотношения понятий «морской транспорт» и «морское судно», смысловое значение которых позволяет сделать вывод о том, что первое является шире второго. Итак,